

Девять тридцать вечера.

Ань Цзинъюань вместе с Юань Инсюэ вышли из стеклянной оранжереи.

Как и по пути сюда, мать с Цзинъюанем шли плечом к плечу, Цзинси держался чуть позади, а следом шагали двое бойцов-бета, отвечавших за безопасность первой госпожи.

Едва они переступили порог особняка, охрана удалилась.

Братья замерли на лестничной площадке второго этажа. Лишь когда силуэт Юань Инсюэ скрылся из виду, они тронулись с места.

Цзинси поначалу собирался отправиться к себе, но, пораскинув мозгами, свернул за братом.

Замок щелкнул, распознав отпечаток пальца, и дверь открылась.

Во всем огромном поместье генерала Аня только в собственных комнатах Цзинъюань мог наконец выдохнуть и отбросить напряжение.

— Что сказала мама? — спросил Цзинси.

Цзинъюань опустился на диван. Брат же бесцеремонно развалился прямо на ковре, приняв расслабленную позу.

— Она призналась, что с самого начала знала о нашей подмене. С пятилетнего возраста.

Цзинси опешил, изумленно округлив глаза:

— Seriously?

Цзинъюань кивнул. Разомкнув ладонь, он показал крошечный чип:

— Это от нее.

Цзинси тут же подался вперед, с любопытством разглядывая находку:

— А что там?

— Точно не знаю, — качнул головой Цзинъюань. — Похоже, какие-то материалы по

проектированию мех.

— Ох, к слову об этом... До сих пор в голову не укладывается! Ты же знаешь, до чего я ненавижу всю эту техническую мутотень, — завел Цзинси свою излюбленную пластинку.

Цзинъюань слышал эти жалобы сотни раз. Еще со школы брат упрямо не понимал, с какой стати будущим пилотам вбивают в голову теорию конструирования мех, заставляют копаться в их устройстве да еще и сдавать по этому зачеты.

И ведь действительно: этот предмет входил в обязательную программу для каждого пилота.

Собирать машины с нуля от них никто не требовал, но знание базовых принципов и навыков устранения неполадок в полевых условиях напрямую влияли на итоговые оценки. Практический смысл в этом, безусловно, имелся. В опасных зонах поломка мехи означала гибель, а умение подлатать боевую машину на коленке давало лишний шанс дожидаться помощи.

По этой же причине боевые группы старались брать с собой персонального инженера-механика. В идеале — пилота-универсала, который и в бою плечо подставит, и технику подшаманит.

Пропуская мимо ушей привычный бубнеж брата, Цзинъюань подключил чип к персональному терминалу. В воздухе развернулась широкая голографическая проекция, запестрелая бесконечными строчками данных.

Цзинъюань замер.

Цзинси, хоть и терпеть не мог всё, что связано с конструированием, не удержался от любопытства и тоже глянул на экран. Посмотрел — и опешил.

— Мама сказала, что дедушка и дядя отказались делиться записями. Так что она их просто стянула, — произнес Цзинъюань.

— "Стянула"... Ничего себе, — пробормотал Цзинси.

Впрочем, хоть они якобы и отказали, содержимое накопителя явно кто-то тщательно систематизировал. Вводный раздел посвящался самому первому предку клана Юань.

Сведения о нем сохранились смутные. Поговаривали, будто он прибыл из более развитой цивилизации и был гениальным конструктором, совершившим настоящий прорыв и открывшим новую эру в мехостроении.

На чипе хранились личные заметки и наработки многих поколений мастеров семьи Юань, включая бесценные труды инженеров уровня Великого Мастера. Помимо семейной системы проектирования, здесь собрали уникальные материалы, коллекционируемые предками на протяжении веков.

Этот маленький кусочек кремния стоил целого состояния.

Цзинси, пробежав глазами пару абзацев, тут же потерял всякий интерес и снова повалился на ковер.

Цзинъюань же, напротив, впитывал каждую строчку.

Информация подавалась с самого фундамента — начиная с классификации сырья и заканчивая несколькими обособленными школами конструирования.

Раньше Цзинъюань изучал эту тему под именем брата, но то были лишь азы теории да поверхностное обслуживание, положенное пилотам. Более глубокие сведения ему приходилось по крупицам собирать в Сети. Однако в этой сфере строго следовали старому правилу: «Обучишь ученика — оставишь без хлеба учителя». На обучающих стримах и в общедоступных лекциях ключевые тонкости всегда оставались за кадром. Максимум, что можно было выучить самостоятельно, — стандартную академическую базу. Она не являлась секретом, но давала знания лишь для сборки самых простых, серийных моделей начального уровня, подходивших разве что новичкам. Любой пилот, переросший этот этап, искал нечто куда более совершенное.

Несмотря на это, Цзинъюань жадно поглощал любую информацию. Из-за жестких ограничений он никогда не пробовал конструировать на практике: у него не было ни денег, ни мастерской, ни нужных деталей. Но жажду знаний это не останавливало.

Он с головой ушел в чтение, забыв обо всем на свете. Цзинси лишь хлопал глазами, переводя взгляд с брата на экран и обратно.

Часы показывали половину одиннадцатого.

Поразмыслив, Цзинси поднялся, налил брату стакан молока, подогрел его и протянул Цзинъюаню.

Тот на автопилоте взял стакан и поставил его на подлокотник дивана.

Цзинси вздохнул, снова поднял стакан и поднес его прямо к губам брата.

Цзинъюань припал к краю и сделал глоток, даже не сместив взгляда от голограммы. Цзинси искренне не понимал, что интересного можно найти в сухих чертежах, но усердие брата уважал.

Пока Цзинъюань сидел неподвижно, словно изваяние, Цзинси успел поменять с десяток поз на ковре.

К полуночи Цзинси поднялся на ноги:

— Ладно, брат, я пошел к себе.

Только тогда Цзинъюань наконец подарил ему сфокусированный взгляд:

— А, да... Иди.

Цзинси аж поморщился от легкой обиды, но все же добавил:

— Я понимаю, ты на седьмом небе от маминого подарка. — Ему казалось диким увлекаться чертежами, но для Цзинъюаня этот чип был словно сыр для мыши. — Но ты себя не перегружай. Тебе сейчас нельзя переутомляться.

— Хорошо, — послушно откликнулся Цзинъюань.

Хоть мысли Цзинъюаня и были целиком поглощены чипом, он поднялся и проводил брата до дверей.

Заперев за ним замок, он направился в ванную — хотел умыться холодной водой, чтобы немного освежиться и продолжить чтение.

Вдруг земля ушла из-под ног. В голове закружилось, и Цзинъюань вынужден был опереться о стену, чтобы не рухнуть.

Переждав приступ тошнотворной слабости, он наощупь добрался до дивана и опустился на подушки.

На персональном оптическом компьютере тихо звякнуло уведомление.

Пришло приватное сообщение от Цзинси. Стоило открыть диалог, как возле текста высветилась серая плашка: «Прочитано».

[Цзинси: Я же знаю, ты все еще сидишь над мамиными файлами.]

[Цзинси: У меня для тебя хорошая новость.]

[Цзинси: В университете я возьму доппредметом конструирование мех.]

Цзинъюань изумленно расширил глаза.

Он лучше кого бы то ни было знал: Цзинси обожал управлять мехой, но органически не переносил ее устройство. Это была не просто неприязнь, а глубочайшее отвращение к самой мысли об учебе в этом направлении.

И если брат решает взять этот курс... Причина могла быть ровно одна.

Чтобы Цзинъюань ходил на занятия вместо него.

[Цзинси: Насчет учебы я завяжу контакты, мы с парнями соберем свою команду и подпишемся под какой-нибудь корпус. Будем брать заказы через гильдию. Я стану зарабатывать — много, очень много. Все деньги отдам тебе, чтобы ты мог учиться и покупать детали.]

[Цзинси: Брат, какую бы меху ты ни создал, я буду летать только на ней.]

[Цзинси: Я давно об этом думал, но до университета генерал Ань держит нас в ежовых рукавицах. Он ревностно следит, чтобы я не касался конструирования, и я ничего не мог сделать.]

[Цзинси: В сентябре все изменится. В вузе у меня развяжутся руки.]

[Цзинси: Я буду притворяться тобой, спать хоть до полудня, а ты станешь жить моей жизнью — учиться, драться на мехах и проектировать их.]

Губы Цзинъюаня тронула мягкая улыбка. Его обычно холодный, словно отсвет луны, облик на мгновение смягчился. Он уже не в первый раз думал о том, как же ему повезло с братом. Судьба отмерила Цзинъюаню немало невзгод, но главным подарком жизни всегда оставался его близнец.

Он набрал в ответ всего одно слово:

[Цзинъюань: Договорились.]

[Цзинси: Вот и отлично. А теперь спать! Никаких ночных сидений. Тебе вредно.]

[Цзинси: Сам понимаешь, я на боевом факультете, да еще и второй профиль... Нагрузка будет как у колхозного ишака. Нужна железная выносливость, так что восстанавливай силы.]

[Цзинъюань: Хорошо.]

[Цзинси: □□]

[Цзинъюань: □□]

На этом Цзинси перестал писать.

Цзинъюань еще немного поглядел на экран, после чего поднялся и направился в ванную. Раньше он никогда не сушил волосы перед сном, но, вспомнив наказ брата, решил не рисковать здоровьем.

Потратив минуту на фен, он наконец лег в постель.

Часы показывали час ночи.

Стоило смежить веки, как перед глазами снова побежали чертежи и формулы. Сон не шел. Однако Цзинъюань волевым усилием заставил себя не активировать оптический компьютер.

В конце концов он погрузился в тревожную дрему.

Ему снилось бесконечное пространство, вытканное из тысяч переплетающихся деталей и узлов. Он бродил среди них, выбирая самые лучшие материалы, чтобы собрать идеальную меху для своего брата.

Цзинъюань резко распахнул глаза, мгновенно подобравшись.

Ему послышался звук открывающейся двери.

Он повернул голову. Раздался ритмичный стук, и из-за двери донесся голос Цзинси:

— Брат?

Переведя дыхание, Цзинъюань сел на кровати и провел ладонью по лбу — тот был покрыт липкой испариной. В последнее время его постоянно бросало в пот.

— Входи, — ответил он.

Цзинси переступил порог:

— Генерал Ань дома. Я побоялся, что ты проспишь.

Цзинъюань бросил взгляд на часы — уже семь утра. Завтрак в поместье подавали ровно в семь тридцать.

— Брат, у тебя в комнате очень тяжело пахнет феромонами, — вдруг замешкавшись, произнес Цзинси.

Цзинъюань замер.

— Ты сам-то чувствуешь? — осторожно спросил близнец.

Цзинъюань качнул головой:

— Нет.

Цзинси нахмурился:

— Сходи в душ.

— Угу.

До полвосьмого нужно было спуститься.

Цзинъюань ушел в ванную. Цзинси тем временем распахнул окно, проветривая спальню от густого, тяжелого аромата феромонов брата.

Вскоре Цзинъюань вышел, и близнец принялся: запах исчез, сменившись свежими нотками шампуня.

Быстро высушив волосы и переодевшись, братья спустились в столовую.

На этот раз они пришли не последними.

Ровно в семь тридцать в зал вошел генерал Ань под руку со второй госпожой, Шу Сюэцин. По мере того как они приближались, Цзинъюань улавливал шлейфы их феромонов: от отца веяло морским бризом, а от Шу Сюэцин — сочным сладким апельсином.

Цзинъюань заметил на шее второй госпожи бледные нежно-розовые засосы. Догадаться было несложно: минувшую ночь генерал провел в ее покоях.

Глава семейства занял место во главе стола, и трапеза прошла в полном молчании. Едва покончив с едой, генерал Ань поднялся и удалился. График у него был плотный — больше половины месяца он отсутствовал дома.

Едва за ним закрылись двери, остальные домочадцы молча встали из-за стола.

Братья немного прогулялись с Юань Инсюэ по саду и отдохнули в беседке, пока мать не попросила оставить ее одну.

Цзинси, наклонившись к уху Цзинъюаня, шепнул, что попытается раздобыть подавители феромонов, и велел брату ждать его дома.

— Хорошо, — кивнул Цзинъюань.

Когда близнец ушел, Цзинъюань направился к себе.

На лестнице он столкнулся со своим сводным братом, Ань Синьи.

Цзинъюань поморщился: левое плечо, в которое тот врезался вчера, неприятно заныло. Будучи омегой, Цзинъюань не отличался мощным телосложением, и от вчерашнего удара на белоснежной коже остался наливной синяк.

Синьи был хамоватым и катастрофически невежественным типом.

Впрочем, таковым его считали только близнецы. Перед генералом Анем Синьи всегда выслуживался, демонстрируя безупречные манеры: ходил с иголки одетым, держал спину ровно, сидел чинно.

Их взгляды пересеклись.

Синьи мог бы «случайно» толкнуть Цзинси, являвшегося альфой, но повторить подобный трюк с Цзинъюанем не рисковал.

Высокомерно задрав подбородок, третий молодой господин изрек:

— Ань Цзинъюань, я слышал разговоры отца.

Цзинъюань промолчал.

— Для омеги низшего класса, вроде тебя, господин Сайлас Натт — более чем достойная партия. Надеюсь, у тебя хватит ума не сорить спесью и цепко взяться за этот шанс.

Цзинъюань снова ничего не ответил.

Что тут скажешь? Сводный братец был вопиюще невоспитан. Ни капли уважения, ни умения подбирать слова. Не похож ни на генерала, ни на свою мать, вечно притворявшуюся нежным цветком, — от Синьи так и разлило неистребимым желанием получить по шее.

Игнорируя его, Цзинъюань шагнул мимо.

Синьи выкинул руку, пытаясь схватить его за запястье, но Цзинъюань ловко уклонился. Он не выносил прикосновений чужих людей — исключение составляли лишь мать да близнец. Даже к отцу он испытывал стойкое отторжение.

Впрочем, генерал Ань никогда и не пытался дотрагиваться до старших сыновей — он их попросту не любил. Синьи был младше их всего на год, но с самого детства отец осыпал его лаской и носил на руках, тогда как близнецы не удостоились и единого объятия.

— Соблюдайте границы, — холодно произнес Цзинъюань.

Синьи осекся.

Не удостоив его больше ни единым взглядом, Цзинъюань скрылся в своей спальне.

Вскоре вошли служанки, чтобы сменить воду и цветы в вазах, и комнату наполнил свежий благоухающий аромат.

Когда слуги удалились, Цзинъюань опустился на диван, активировал персональный оптический компьютер и вновь погрузился в бездонный океан инженерной мысли.

Сколько раз он мечтал применить эти знания на практике, но жизнь не давала ему ни малейшего шанса.

Поглощенный изучением схем, Цзинъюань не заметил, как меняется его состояние.

На лбу проступила испарина, щеки залил густой румянец, а рубашка на спине промокла от пота.

Часы показывали одиннадцать утра.

Из глубины размышлений его выдернул накативший приступ лихорадочного жара. Взгляд Цзинъюаня помутился, утратив четкость.

Мотнув головой в попытке разогнать туман в сознании, он резко вскочил.

От резкого движения мир закружился еще сильнее. Сбившись с ног, он вновь рухнул на диванные подушки. Тяжело, прерывисто дыша, Цзинъюань волевым усилием заставил себя подняться и на негнущихся ногах устремился в ванную.

Сорвав одежду, он повернул кран, и на него обрушились ледяные струи.

Холодный душ немного привел его в чувство. Дрожащими пальцами он вызвал интерфейс оптического компьютера. Проекционный экран расплывался, троился перед глазами.

Он еще раз мотнул головой, пытаясь сфокусировать зрение.

Состояние было отвратительным. Даже самое простое действие требовало титанических усилий.

Цзинъюаня пронзило четкое, неоспоримое осознание: это первая точка. Третичная дифференциация настигла его, принесла с собой первую волновую точку.

Ему срочно нужен был подавитель.

Цзинъюань отстучал личное сообщение брату:

[Цзинъюань: Мне нужен подавитель.]

[Цзинъюань: Срочно.]

<http://bllate.org/book/20423/2108582>